

УДК 347.91

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕДИАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В СИНГАПУРСКОЙ КОНВЕНЦИИ О МЕДИАЦИИ**А. С. БОБРОВСКИЙ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Н. А. БЕСЕЦКАЯ)*

Рассматриваются сфера применения, основания для отказа в исполнении и другие, урегулированные в Конвенции организации объединённых наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации 2018 г., вопросы. Анализируются иные механизмы приведения в исполнение мировых (медиативных) соглашений.

Сфера действия определена в ст. 1 Конвенции организации объединённых наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации 2018 г. (далее – Конвенция). Так, она применяется к соглашениям, которые достигнуты в результате медиации, заключены сторонами в письменной форме в целях урегулирования коммерческого спора («мировые соглашения») и в момент своего заключения являются международными [1]. Для того чтобы соглашение подпадало под действие Конвенции, обязательны два условия:

- 1) соглашение должно быть достигнуто в процедуре медиации;
- 2) соглашение должно носить международный характер.

В Конвенции приводится довольно широкое определение понятия «медиация». В частности, в ст. 2 указывается, что под ней понимается «процедура, независимо от того, как она именуется, и от основы, на которой она проводится, посредством которой стороны пытаются достичь дружественного урегулирования своего спора при содействии третьего лица или лиц («медиатор»), не обладающих полномочиями предписывать сторонам разрешение спора» [1]. Отсюда вытекает, что правовое значение не придается ни названию процедуры в конкретном государстве, ни основаниям её проведения (например, соглашение сторон, обязательство предусмотренное договором, предписания уполномоченных органов или требования законодательства).

Мировое соглашение носит международный характер, если: коммерческие предприятия по крайней мере, двух сторон мирового соглашения находятся в различных государствах; также оно будет таковым, когда стороны находятся в одном государстве, но это государство не является: государством, в котором исполняется значительная часть обязательств по мировому соглашению или государством, с которым наиболее тесно связан предмет мирового соглашения [1].

В п. 2 и 3 ст. 1 определено, какие мировые соглашения не подпадают под действие Конвенции: 1) возникающим из сделок, совершенных одной из сторон (потребителем) в личных, семейных или домашних целях; 2) касающихся семейного, наследственного или трудового законодательства; 3) которые были утверждены судом или были заключены в ходе разбирательства в суде и могут быть приведены в исполнение в качестве судебного решения в государстве этого суда; 4) которые были оформлены и могут быть приведены в исполнение в качестве арбитражного решения. Первые два пункта исключают из-под действия Конвенции правоотношения, не носящие коммерческий характер, в свою очередь последние два, ограничивают двойное регулирование правоотношений [1].

Большое внимание было отведено письменному заключению соглашения. Так, соответствующим данному требованию соглашение будет не только в классическом понимании, когда закреплено письменно, но и в виде электронных сообщений, если содержащаяся в них информация является доступной для ее последующего использования [1].

Статья 4 устанавливает требования при обращении заинтересованной стороны к компетентному органу. Согласно данной статье лицо должно предоставить: мировое соглашение, подписанное сторонами; доказательство того, что мировое соглашение было достигнуто в результате медиации. В ст. 5 приводится довольно обширный перечень оснований для отказа компетентного органа в предоставлении помощи [1].

Условно их можно разделить на две группы: те, которые применяются по заявлению заинтересованной стороны и те, которые компетентный орган может применить по своей инициативе. К основаниям первой группы можно отнести, в частности:

- а) сторона мирового соглашения, достигнутого в рамках посредничества, была в какой-либо степени недееспособна;
- б) мировое соглашение, испрашиваемое для исполнения, является ничтожным, утратило силу или не может быть исполнено по праву, которому стороны его подчинили, не имеет обязательной силы или не является окончательным в соответствии с его условиями или впоследствии было изменено сторонами;
- в) обязательства, закрепленные в мировом соглашении, были исполнены или неясны или непонятны и т. д. [1].

Основаниями второй группы будут:

а) противоречие публичному порядку соответствующего государства;
б) немедиабельность спора, то есть невозможность предмета спора быть урегулированным посредством процедуры посредничества в соответствии с законодательством страны, на территории которой испрашивается исполнение соглашения [2, с. 68].

Согласно ст. 6 Конвенции: «Если в суд, арбитраж или любой другой компетентный орган было подано ходатайство или требование, которое касается мирового соглашения и которое может затронуть помощь, испрашиваемую согласно статье 4, то компетентный орган Участника Конвенции, в котором испрашивается помощь, может, если сочтет это уместным, отложить вынесение этого решения и может также по просьбе одной стороны предписать другой стороне предоставить надлежащее обеспечение» [1].

Статья 7 устанавливает пределы соотношения положений Конвенции с национальным законодательством государств и другими международными договорами [1]. Например, в Республике Беларусь допускается принудительное исполнение по правилам хозяйственного процессуального законодательства медиативных соглашений, отвечающих требованиям, предъявляемым к мировым соглашениям.

В соответствии со ст. 8 Конвенции государство-участник конвенции может сделать оговорку. Предусмотрено два варианта таких оговорок и при этом текст конвенции прямо указывает, что иные, кроме названных в данной статье, не допускаются. Так, государство-участник конвенции может заявить, что не применяет положения Конвенции к мировым соглашениям стороной, в которых является государственный орган или государственный служащий, действующий от имени государственного органа, либо применяет Конвенцию в той степени, в какой на это согласились стороны мирового соглашения [1]. Кроме того указано, что сделать оговорки участник может в любой момент и ровно также в любой момент он может их отозвать.

Из ст. 9 вытекает, что Конвенция применяется только к мировым соглашениям заключённым после вступления в силу конвенции в отношении конкретного участника. Депозитарием Конвенции назначен Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций [1].

Вопросу соотношения Конвенции с региональными организациями экономической интеграции посвящена ст. 12 Конвенции. В частности, если подобная организация обладает компетенцией в отношении вопросов, регулируемых Конвенцией, то она может стать ее участником и будет иметь права и нести обязанности в той мере, в которой она компетентна по отношению к вопросам, регулируемым Конвенцией. Для этого необходимо сделать заявление депозитарию и указать, какие полномочия делегированы ей государствами-членами. В определённых случаях организация может не считаться участником Конвенции в дополнение к ее государствам-членам, если они являются участниками Конвенции. Другим важным моментом является то, что положения Конвенции не имеют преимущественной силы по отношению к противоречащим ей нормам региональной организации экономической интеграции, независимо от того, до или после Конвенции были приняты или вступили в силу такие нормы, в следующих случаях: «а) если, согласно статье 4, помощь запрашивается в государстве, которое является членом такой организации, и все соответствующие государства согласно пункту 1 статьи 1 являются членами такой организации, или б) в отношении признания и приведения в исполнение судебных решений между государствами-членами такой организации» [1]. Это положение создает возможности для расширения субъектного состава Конвенции.

Из п. 1 ст. 15 Конвенции вытекает, что любое ее государство-участник наделяется правом направить Генеральному секретарю Организации Объединённых Наций (далее – Генеральный секретарь ООН) поправку к данной Конвенции. Однако это не ведет автоматически к ее рассмотрению иными государствами-участниками. По смыслу данной нормы должна быть созвана специальная конференция под эгидой ООН. При этом на Генерального секретаря ООН возложена обязанность довести до них информацию о поступившей поправке и испросить у них мнение о конференции. Она должна быть проведена, если в течение четырех месяцев с этого момента одна треть и более участников одобрит это [1]. Пункт 2 ст. 15 указывает, что на проводимой конференции государства-участники в первую очередь ищут консенсус по предложенным поправкам. Когда достичь соглашения не получилось и все усилия были исчерпаны, проводится голосование и поправка будет принята при получении не менее двух третьих голосов. Следующим шагом, в соответствии с п. 3 ст. 15, депозитарий представляет принятую поправку всем государствам-участникам на ратификацию, принятие или утверждение. В п. 4 и 5 определён момент вступления такой поправки в силу [1]. Подобный подход позволяет Конвенции быть более живой и изменяться со временем по требованию обстоятельств, а также позволяет государствам-участникам достигать консенсуса, из-за чего участие в Конвенции становится ещё более привлекательной.

До принятия данной Конвенции уже существовали иные механизмы для принудительного приведения в исполнение соглашений, достигнутых в медиации. Многие государства используют свои национальные механизмы либо иные международные. В частности, в 2014 году Сингапурским международным арбитражным центром и Сингапурским международным медиативным центром был разработан протокол «Арб-Мед-Арб», который использовал возможности уже существующего механизма, установленного Нью-

Йоркской конвенцией 1958 г. Многие национальные законы, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже допускают заключение сторонами медиативного соглашения в рамках арбитражной процедуры и оформление его в виде решения международного коммерческого арбитража. Это позволяет применять положения установленные Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. [3, с. 208]. Участниками данной конвенции являются 170 государств. Она действует уже более 60 лет, что не позволяет сомневаться в её эффективности.

Протокол «Арб-Мед-Арб» предлагает трёхэтапную процедуру:

1. Спор выносится на рассмотрение в арбитражное учреждение;
2. Арбитражная процедура немедленно приостанавливается, и участники переходят в процедуру медиации;
3. При достижении соглашения стороны возвращаются в арбитражную процедуру, и достигнутые соглашения оформляются в виде арбитражного решения [3, с. 209].

Проблема описанного механизма заключается в том, что в случае недостижения согласия стороны обязаны возвратиться в арбитраж и участвовать в нём, а не все субъекты желают обращаться к арбитражной процедуре при неудачной попытке медиации. Кроме того, такой подход более затратный с точки зрения времени и материальных ресурсов.

В Европейском Союзе действует Директива 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 21 мая 2008 г. «О некоторых аспектах медиации по гражданским и коммерческим делам» (далее – Директива). Из статьи 6 Директивы вытекает, что государства-члены Европейского Союза могут признавать и приводить в исполнение медиативные соглашения, достигнутые в трансграничных коммерческих спорах по запросу заинтересованных лиц в суд или к другому компетентному органу. Основой для Директивы стала Брюссельская конвенция. При этом универсальная система не предлагается, а форма процедуры и компетентные органы определяются на уровне национального законодательства государств-членов Европейского Союза [4]. При этом для того чтобы медиативное соглашение подпадало под действия Директивы и могло быть исполнено в другом государстве должны быть соблюдены следующие условия:

1. Соглашение должно быть заключено письменно и быть результатом процедуры медиации по трансграничному спору;
2. Просьба о приведении соглашения в исполнение должна быть сделана всеми сторонами в споре или одной из них с явного согласия других лиц;
3. Соглашение не должно устанавливать оснований для отказа.

В юридической литературе положения Директивы подверглись обоснованной критике, в частности, отмечается, что: она не устанавливает единых стандартов доказывания того, что соглашение было заключено в процедуре медиации, в частности достаточно ли будет подписи медиатора или необходимо какое-то официальное заявление от него; необходимость получения дополнительного согласия после того как соглашение уже было заключено даёт сторонами возможность уклониться от исполнения и не должно являться условием. Тем не менее многие государства-члены Европейского Союза не требуют согласия всех сторон для приведения соглашения в принудительное исполнение.

В целом, Директива работает достаточно эффективно, однако она стоит на фундаменте из десятилетиями сотрудничества и укрепления отношений, а потому эффективна в рамках Европейского Союза, но это не гарантировало бы её эффективность, при расширении действия за его пределы.

Таким образом, из анализа Конвенции вытекает, что большинство ее положений носят «рамочный характер», делая ее «гибкой», что особенно актуально, когда речь идет о существующих различиях регулирования медиации как формы альтернативного разрешения споров в системе права и национальной традиции разных государств. Такой подход может заложить основу к более широкому применению Конвенции, несмотря на подобные различия, и обеспечить присоединение к ней большего количества участников. Кроме того, Конвенция обладает рядом преимуществ по отношению к иным механизмам принудительного приведения в исполнение соглашений, достигнутых в медиации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации [Электронный ресурс] : [совершено в г. Нью-Йорке, 20.12.2018 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Засемкова, О. Ф. Сингапурская конвенция о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества (медиации): от мечты к реальности? / О. Ф. Засемкова // Lex Russica. – 2019. – № 3(148). – С. 60–72.
3. Žukauskaitė, M. Enforcement of Mediated Settlement Agreements / M. Žukauskaitė // Vilnius University Press. – 2019. – № 111. – P. 205-217.
4. О некоторых аспектах медиации по гражданским и коммерческим делам [Электронный ресурс] : Директива 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза, 21 мая 2008 г. // Научно-методический центр медиации и права. – Режим доступа: https://mediacia.com/wp-content/uploads/2018/07/Directive_2008_rus.pdf?ysclid=13g467wrbm. – Дата доступа: 08.05.2022.